

статі багатовекторність освітнього простору, конвергенції, зближення та інтеграції західних та вітчизняних освітніх парадигм [6].

Національна освіта сьогодні – це головний стратегічний фактор соціально-економічного, інтелектуального і духовного розвитку суспільства, а також вирішальний чинник його виживання і безпеки. На думку В. Федорченка, освіта має безумовно випереджальний характер щодо всіх без винятку галузей суспільного життя: політики, економіки, демографії, охорони здоров'я, культури, екології [7]. Ця теза справджується, коли містить у собі такі домінуючі моральні компоненти як відповідальність, сумлінність, врахування вимог суспільства поряд з толерантним відношенням до потреб особистості.

Вища освіта ХХІ століття повинна ґрунтуватися на ряді аксіологічних принципів, а саме: рівності і доступності вищої освіти за єдиним критерієм – здібності людини; толерантності, поваги і врахування інтересів всіх суб'єктів освітнього процесу; єдності освітнього процесу на основі солідарної диференціації та взаємопоновлюваності. У своїй системній цілісності ці принципи повинні забезпечити успіх стратегії виживання людства, як єдиного цілісного соціуму та уможливити сталий розвиток сучасного суспільства європейського типу.

Список литературы

1. Болонська конвенція, Спільна заява європейських міністрів освіти // Основні засади розвитку вищої освіти України в контексті Болонського процесу. – Тернопіль: вид-во ТДПУ імені В. Гнатюка, 2004. – С. 20-23.
2. Ніколаєнко С.М. Сучасна законодавча основа в системі майбутніх освітнього та наукових процесів в Україні і світі // Вища школа. – 2003. – № 4-5. – С. 3-19.
3. Добрянський І. Сучасні тенденції розвитку вищої школи: соціокультурний, регіональний та особистісний аспекти // Вища школа. – 2004. – № 1. – С. 22-28.
4. Національна доктрина розвитку освіти України у ХХІ столітті // Освіта. – 2002. – 24-31 жовтня. – С. 8-9.
5. Кобильченко В.В. Методологічні принципи становлення особистості // Проблеми освіти: Науково-методичний збірник – К.: Науково-методичний центр вищої освіти, 2001. – Вип. 26. – С. 9-20.
6. Проніна О.П. Гносеологія вектора формування духовного простору // Проблеми освіти: Науково-методичний збірник – К.: Науково-методичний центр вищої освіти, 2001. – Вип. 24. – С. 166-174.
7. Федорченко В. Вища освіта: педагогічна стратегія сучасності // Вища школа. – 2002. – № 1. – С. 35-41.

УДК 321.01

СПЕЦИФИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

О.К. Шевченко
Симферополь, Украина

Актуальность заявленной темы тезисов обусловлена тем, что на современном этапе развития украинского государства и общества необходима адекватная система властных отношений. Трансформационные процессы, под влиянием

которых оказалась Украина, инициируют переоценку советских стереотипов власти и формирование критического отношения к зарубежному опыту. Попытка совместить старую практику внедрения управленческих решений с декларированием принципов либеральной демократии закончилась полным провалом и привела к сильнейшей дестабилизации общественного и государственного организма Украины (события «оранжевой революции»). Очевидно, что еще одного «эксперимента» государственная и общественная система вынести не сможет. В связи с этим необходимо теоретически осмыслить проблему власти в условиях современной Украины.

Поставленную проблему следует решать, изучив предпосылки осуществления власти в современной Украине, варианты решения проблемы и их потенциал. На основе полученного материала необходимо выявить наиболее адекватные принципы осуществления власти своеобразным условиям современной Украины.

Украина переживает период трансформационных процессов. Последние характеризуются изменчивостью, установлением, а не наличием порядка [3, с. 52], многовекторностью разрешения кризиса, появлением новых, непонятных, быстроисчезающих феноменов, противоречивостью и парадоксальностью протекающих процессов [4, с. 16 – 17]. Конкретные проблемы видятся в кризисе идентичности, усилении деструктивных особенностей маргинальности и потере ценностных ориентиров.

На данный момент существуют два основных варианта выхода из кризиса на уровне осуществления власти. Первый вариант – это формирование мощной вертикали власти по принципам командования, иерархии и покорности, а также национального государства и монокультурного сообщества. Второй вариант предполагает доминирование принципов горизонтали власти – координацию, коммуникацию, согласие, а также гражданское общество и мультикультурное сообщество.

В обществах периода трансформационных процессов, на первый взгляд, актуальным является построение системы, близкой к вертикали власти, с ориентиром на национальное государство и идеи монокультурализма. Это объясняется тем, что в непростых условиях трансформации общественного организма нормой становится неуверенность в завтрашнем дне, ставится под сомнение традиционный уклад жизни – окружающий мир теряет свою стабильность. Эти причины неизбежно вызывают ностальгию по прошлому, которое, как правило, связывается с символами «твердой руки», настоящим «порядком», единой системой ценностных ориентиров.

Этот проект имеет свой потенциал. Во-первых, принципы вертикали власти способствуют наведению порядка в государственных и общественных институтах. Во-вторых, национальное государство может унифицировать разноликое сообщество в сплоченную массу людей. В-третьих, идея монокультурного сообщества позволит сформировать некую единую систему ценностных ориентаций, четко определив «своих» – большинство и «чужих» – меньшинство. Предложенная система способна предотвратить кризис управления, кризис идентичности и деструктивные силы маргинальности, которые вызывают существующим положением дел у членов социума наибольшее недовольство.

Реальность достижения этого ориентира подкрепляется тем, что приведенная схема очень распространена в мире и хорошо зарекомендовала себя в истории. Она характерна для индустриальной цивилизации и в этих условиях достигла своего совершенства. В украинских теоретических разработках она является ведущей [1, 2, 8].

Антиподом национального государства как выражения принципов вертикали власти является гражданское общество. Оно предполагает существование мультикультурного сообщества, доминирование общества над государством и функционирование принципов горизонтали власти – координации, коммуникации, согласия.

Проект основан на гуманистических принципах и отвечает общемировым тенденциям развития власти [6]. Однако его конкретному воплощению препятствуют условия осуществления власти в Украине: отсутствие экономической базы горизонтали власти (сильные информационные технологии) и гражданского общества (мощный средний класс). В социокультурном измерении наблюдаются явные сдвиги либо в сторону анархии (молодежь), либо в сторону жесткого диктата (старшее поколение), либо нежелание и бессилие изменить существующие режимы (средний возраст). В правовой сфере царит правовой нигилизм, а политика явно превратилась в «вещь в себе» (крах «идеалов» «оранжевой революции» – тому подтверждение).

Однако есть факторы, способные изменить условия осуществления власти и способствовать реализации проекта «гражданское общество».

Этнокультурный плюрализм. Украина – это страна, в которой сосуществуют разные этносы и находят свое проявление разные культурные традиции. Деструктивными характеристиками этого фактора являются очевидные сложности контактов с сильно отличающимися друг от друга этносами, неизбежные центробежные силы, выливающиеся в сепаратистские настроения и угрозу гражданской войны по этническому принципу [7, с. 20], [5, с. 261].

Положительны богатство культурного и человеческого потенциалов, причинами которых служат этнокультурный плюрализм (например, в США), возможность власти адаптировать опыт разных этносов и культур, что теоретически приведет к ее укреплению и усилению эффективности, даст ей запас прочности при изменении условий ее существования.

Конфессиональное многообразие. Кризис светской власти увеличил число людей, подчиняющихся авторитету церкви, авторитету духовной власти. При этом ситуация конфессионального многообразия, при усилении религиозного фактора влияния на общество, может инициировать не только конфликтную ситуацию.

Сосуществование различных конфессий по принципам компромисса и диалога выступает фактором социальной регуляции людей, ориентирующим на осуществление гражданского согласия. Этот диалог предполагает и формирует гражданские ценности солидарности и согласия, которые усиливают взаимопонимание и доверие между гражданами, укрепляют систему коммуникативных отношений, формируют оптимальную взаимосвязь, взаимодействие и взаимобусловленность вертикали власти и горизонтали общественных отношений (при условии толерантного отношения государства ко всем конфессиям по принципам свободы совести).

Таким образом, конфессиональный и национальный факторы позволяют говорить о реальных возможностях осуществления проекта «гражданское общество». Новые ценности общественного развития могут сформироваться на базе религиозной этики, центром которой они являются. При обращении к идее мультикультурализма можно проявить и востребовать особенности менталитета любого народа, у которого принципы справедливости, равенства, толерантности всегда были ключевыми, и уже на этой основе «ковать» экономическое благосостояние граждан. Кроме того, неизбежно: рано или поздно условия, благоприятствующие, с экономической точки зрения, проведению принципов

вертикали власти, будут изменены (логика развития информационных технологий свидетельствует об этом со всей очевидностью). А при смене вертикали власти на горизонталь национальное государство и идея монокультурности теряют свою актуальность.

Следовательно, с точки зрения перспективы, проект «национальное государство» не является наилучшим. Его можно отнести к разряду сущего, но, ни в коем случае, к категории должного.

Список литературы

1. Етно-національна структура українського суспільства. – К.: Наук. думка, 2004. – 344 с.
2. Концепція стратегії розвитку України у ХХІ столітті. – К.: МАУП, 2003. – 40 с.
3. Мусиездов А. А. Трансформация: к вопросу о концептуализации постсоветских социальных изменений // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – Харків: 2002. – С. 51–56.
4. Подшивалкина В. И. Трансформационные процессы в обществе: проблемы развития познавательных моделей // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – Харків: 2002. – С. 15–17.
5. Римаренко С. Моделирование державної стенополітики в Україні // Розвиток України в регіональній перспективі: політичні, економічні, соціальні проблеми регіоналізації: Матеріали конференції українських випускників програми наукового стажування у США. – К.: Стилос, 2002. – С. 260–266.
6. Гоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2003. – 671 с.
7. Шаповаленко М. Проблема регіоналізації у процесі становлення консолідованої демократії в Україні // Розвиток України в регіональній перспективі: політичні, економічні, соціальні проблеми регіоналізації: Матеріали конференції українських випускників програми наукового стажування у США. – К.: Стилос, 2002. – С. 17–30.
8. Щербак Ю. Україна: виклик і вибір. Перспективи України в глобалізованому світі ХХІ століття. – К.: Дух і Літера, 2003. – 578 с.

УДК 316.72

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Л.В. Ремез
Симферополь, Украина

Только в русской речевой культуре явление, которое будет рассмотрено далее, имеет специальное именование, отличающее его от сходных понятий. В английской языковой культуре нечто подобное называется joke, canned joke, funny story («шутка, забавная, эффектная история»), французы аналогом именуют как *historie* («басня, небылица») или *amusante historie* («забавная история»). Такая же ситуация и в немецком языке: словом *Witz* немцы обозначают и шутку, и остроумие, и то, что мы называем словом анекдот.

Первое слово «анекдот» появилось в Византии в VI веке н.э. Сначала анекдотом называли неофициальную версию истории, затем – рассказ о необычных высказываниях или поступках выдающихся людей. И лишь с середи-